

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГПР25-461-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Западного административного округа г. Краснодара в интересах неопределённого круга лиц к Жадан Вере Владимировне о запрете использования земельного участка для мойки транспортных средств

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления, представителя Жадан В.В. – Константинова М.Л., возражавшего против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор обратился в суд с указанными выше требованиями, в обоснование которых ссылаясь на то, что Жадан В.В., являющаяся собственником земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED], расположенного в границах водоохраной зоны реки Кубань, в нарушение установленного законом запрета использует земельный участок для оказания услуг мойки транспортных средств.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 30 августа 2024 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 февраля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 24 ноября 2025 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, возражения на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что постановлением администрации муниципального образования г. Краснодар от 2 июня 2011 г. земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], площадью 155 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED], предоставлен Жадан В.В. под строительство автомойки.

Право собственности на указанный выше земельный участок зарегистрировано за Жадан В.В., о чём 7 мая 2013 г. в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сделана запись.

7 февраля 2012 г. Департаментом архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования г. Краснодар Жадан В.В. выдано разрешение на строительство автомойки, а 25 марта 2013 г. ею получено разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Из установленных судом обстоятельств следует, что земельный участок, принадлежащий Жадан В.В., расположен в границах водоохранной зоны реки Кубань.

Также установлено, что на этом земельном участке расположен объект (автомойка), используемый Жадан В.В. для мойки транспортных средств.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 5 части 15 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации, введённого в действие Федеральным Законом от 21 октября 2013 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и части 1 статьи 6⁵ Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которыми в границах водоохраных зон запрещается мойка транспортных средств, указал на то, что осуществление ответчиком указанной выше хозяйственной деятельности на земельном участке, расположенном в водоохранной зоне водного объекта общего пользования, с нарушениями экологического законодательства, может оказать необратимые негативные последствия для окружающей природной среды и повлечь за собой загрязнение водного объекта, гибель водных биологических ресурсов, а также создать угрозу жизни и здоровью неопределённого круга лиц.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал на то, что пункт 5 части 15 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации о запрете в границах водоохраных зон мойки транспортных средств введён в действие Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а разрешение на ввод в эксплуатацию автомойки получено ответчиком 25 марта 2013 г., т.е. до указанного выше запрета.

Как указал суд апелляционной инстанции, в силу положений части 1 статьи 6⁵ Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» осуществление ответчиком указанной выше хозяйственной деятельности допускается, если объекты для осуществления такой деятельности введены в эксплуатацию или разрешение на их строительство выдано до дня вступления в силу пункт 5 части 15 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» основными принципами охраны окружающей среды являются: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека, допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды, ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

Согласно части 1 статьи 11 данного федерального закона каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на её защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде.

В соответствии со статьёй 42 Земельного кодекса Российской Федерации собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

В силу части 1 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьёв, каналов, озёр, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

На основании пункта 5 части 15 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации в границах водоохраных зон запрещается осуществление мойки транспортных средств.

Пункт 5 части 15 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации введён в действие Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

При этом согласно части 1 статьи 6⁵ Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» допускается эксплуатация в границах водоохранных зон автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов и используемых для технического осмотра и ремонта транспортных средств станций технического обслуживания, которые введены в эксплуатацию или разрешение на строительство которых выдано до дня вступления в силу 1 ноября 2013 г. пункта 5 части 15 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации.

Из указанных выше норм права следует, что действующее законодательство допускает продолжение запрещённой ныне хозяйственной деятельности в водоохранной зоне только в виде использования введённых в эксплуатацию до 1 ноября 2013 г. автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов и используемых для технического осмотра и ремонта транспортных средств станций технического обслуживания.

Мойка транспортных средств, как деятельность, сопряжённая с повышенным уровнем сточных вод, в данный перечень не входит.

Выводы суда первой инстанции соответствуют установленным обстоятельствам дела и приведённым выше нормам материального права.

Между тем выводы суда апелляционной инстанции о законности хозяйственной деятельности ответчика, в связи с тем, что разрешение на ввод автомойки в эксплуатацию получено Жадан В.В. 25 марта 2013 г., т.е. до установленного законом запрета, являются ошибочными.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебного акта неправильно применены нормы права, не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции.

Принимая во внимание, что все необходимые обстоятельства дела судом первой инстанции установлены, нормы материального права применены правильно и не допущено каких-либо существенных нарушений норм процессуального права, а судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции допущена ошибка в применении норм права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное и кассационное определения по настоящему делу подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2025 г. отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 30 августа 2024 г.

Председательствующий

Судьи